

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЦЕНТРЫ: ИЗУЧЕНИЕ ФОЛЬКЛОРА В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. А.М. ГОРЬКОГО

О СОБИРАНИИ И ИЗУЧЕНИИ ФОЛЬКЛОРА В УРАЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Работа фольклористов Уральского государственного университета им. А.М. Горького по собиранию, изучению и публикации произведений народной культуры насчитывает более полувека.

Историко-филологический факультет был образован в 1940 г., становление его приходится на трудные годы Великой Отечественной войны. В это время на факультете работали преподаватели ведущих вузов страны, находившиеся в Свердловске в эвакуации. И среди них — будущие фольклористы с мировым именем — Л.Г. Бараг, П.Г. Богатырев, читавшие в Уральском университете ряд литературоведческих курсов. Первыми преподавателями курса «Русское народное поэтическое творчество» на факультете стали М.Г. Китайник, П.Г. Богатырев и Л.Г. Бараг, и именно при них началась собирательская работа университетских фольклористов. Первая поездка в села Свердловской области состоялась зимой 1943 г.¹ В 1945 г. при кафедре литературы Уральского университета был организован студенческий кружок по изучению и собиранию уральского горнозаводского фольклора.

Работа университетских фольклористов в 1940—1950 гг. во многом была предопределена советами и рекомендациями замечательного русского уральского писателя П.П. Бажова, хорошо знавшего быт и культуру горнозаводского Урала. Осенью 1945 г., в дни двадцатипятилетнего юбилея университета, П.П. Бажов выступил перед студентами и преподавателями факультета с рассказом об истории создания «Малахитовой шкатулки», с «повествованием о жизни и устном творчестве многих поколений горнорабочих Урала».

С 1944 по 1948 гг. фольклористы университета работали в шестнадцати районах горнозаводского Урала, среди которых Каменск-Уральский, Белоярский, Первоуральский, Пышминский, Красноуфимский, Кушвинский, Ревдинский и другие районы Свердловской области. Особое внимание собирателей уделялось фольклору советского периода (песням, рассказам, поговоркам и поговоркам, рабочим частушкам, загадкам), также записывались произведения дореволюционного фольклора. Итогом этого первого этапа собирательской работы стала публикация в 1949 г. сборника «Уральский фольклор» (под ред. М.Г. Китайника) в Свердловском областном государственном издательстве. В этом же году в Свердловске выходит также под ред. М.Г. Китайника «Библиография уральского фольклора».

Обратим внимание, что в предисловии к этому изданию редактор особо благодарит за помощь в его подготовке аспирантку факультета В.П. Лопотышкину (в дальнейшем — В.П. Кругляшова). По воспоминаниям М.Г. Китайника, П.П. Бажов читал сборник «Уральский фольклор» еще в корректурных листах и сделал ряд важных замечаний. Принципиальный характер носило следующее суждение П.П. Бажова: «Собирание горнозаводских легенд и преданий требует новых методов работы. Их гораздо труднее найти, чем, скажем, сказки. Ведь многие предания были родословиями отдельных рабочих семей, и поэтому они не могли распространяться таким же путем, как сказки или песни. Это в известной мере относится и к тем преданиям, которые заменяли крепостному горняку научное знание происхождения, свойств и местонахождения тех или иных горных пород»².

С середины 1950-х годов университетскими фольклористами начинается собирание и изучение жанров уральской несказочной прозы под руководством В.П. Кругляшовой. К этому времени, в 1956 г., В.П. Кругляшова защитила кандидатскую диссертацию

цию; в эти годы именно она читает университетский курс фольклора, является научным руководителем фольклорного кружка и фольклорно-экспедиционной работы университета. С конца 1950-х годов активным помощником В.П. Кругляшовой в собирательской работе становится сначала будущим студентом, а потом аспирантом кафедры русской литературы В.В. Блажес.

Летом 1959 г. фольклорная экспедиция Уральского университета работала в населенных пунктах, расположенных по течению реки Чусовой: были собраны повествовательные жанры об историческом прошлом Чусовского края. В итоге, в 1961 г. в Свердловске выходит книга — сборник прозаических текстов «Предания реки Чусовой» (ред. В.П. Кругляшовой).

В течение пяти лет, с 1960 по 1964 гг., для фольклорного обследования было выбрано старинное горнозаводское село Висим, типичное в историко-экономическом и этнографическом отношении для Среднего Урала; село, в котором родился русский писатель Д.Н. Мамин-Сибиряк, «певец Урала», великолепный знаток его истории и фольклора. Итогом многолетней собирательской работы стало появление книги «Фольклор на родине Д.Н. Мамина-Сибиряка (в уральском горнозаводском поселке Висим)» (Свердловск, 1967.).

К этому же времени относится проведение в Свердловске в 1963 г. Всесоюзной конференции по рабочему фольклору, организованной Уральским госуниверситетом, Институтом этнографии АН СССР, Институтом русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом).

1970—1980 гг. — новый этап в работе фольклористов Уральского университета. Создан и систематизирован Фольклорный Архив УрГУ (ФА УрГУ), постоянно пополняющийся новыми полевыми записями. В 1976 г. на филологическом факультете в самостоятельное подразделение оформляется кафедра фольклора и древней литературы (в настоящее время она реорганизована в кафедру русской литературы и фольклора). С этого времени в университете ежегодно проводятся конференции «Итоги фольклорного года в Уральском регионе», на которых наряду с опытными фольклористами выступают студенты (как из УрГУ, так и из других учебных и научных центров Свердловска). Материалы ряда конференций опубликованы в тезисах. Продолжается экспедиционная работа: обследу-

ются практически все районы Среднего Урала, причем как горнозаводские поселения, так и деревни, стоящие вдалеке от промышленных центров. В эти годы начинается издание серии научных сборников под общим названием «Фольклор Урала. Литература и фольклор», каждый из которых посвящен конкретной исследовательской проблеме. В сборниках помимо фольклористов университета публикуются работы ученых многих регионов Урала и Приуралья, а также Москвы, Ленинграда, Киева, Горького, Иваново, Уфы и других городов¹.

1970 — начало 1990-х годов — время научного роста фольклористов Уральского университета. В 1975 г. В.П. Кругляшова защищает докторскую диссертацию по сказочной прозе Урала, перед этим выходит ее монография «Жанры сказочной прозы уральского горнозаводского фольклора» (Свердловск, 1974.). В 1972 г. В.В. Блажес защищает кандидатскую диссертацию по теме «Народная проза о Ермаке (уральский вариант XVI — XX вв.)», а в 1977 г. издает книгу «Содержательность художественной формы русского былевого эпоса», вошедшую в отечественную библиографию о народной эпической поэзии. В 1982 г. в Свердловске публикуется его же книга «П.П. Бажов и рабочий фольклор». Докторскую диссертацию В.В. Блажес защищает по проблеме комического в народной культуре дореволюционного Урала в 1990 г., диссертации предшествует монография «Сатира и юмор в дореволюционном фольклоре рабочих Урала» (Свердловск, 1987.). В 1982 г. в Московском университете защищается кандидатская диссертация Т.Н. Якунцевой по теме «Судьбы народных любовных и семейно-бытовых песен конца XIX — начала XX вв. (по уральским источникам)». В 1985 г. там же В.А. Липатов защищает кандидатскую диссертацию по проблеме фольклорно-этнографической деятельности Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

Особенно плодотворными оказываются 1990-е годы. В 1991 г. в МГУ защищают две кандидатские диссертации аспирантки кафедры фольклора Уральского университета: О.Л. Наконечная по народной сказочной прозе золотодобытчиков Урала и Е.Г. Клевцова по поэтике русских волшебных сказок Урала. В 1993 г. там же защищает кандидатскую диссертацию К.Э. Шумов, а во второй половине 1990-х годов —

аспиранты кафедры Н.А. Подгорбунских и А.А. Цветкова.

1990-е годы — новый, продолжающийся по сей день этап в истории фольклористики Уральского университета. По результатам экспедиций ежегодно проводится студенческая конференция «Итоги фольклорного года в уральском регионе». В 1991 г. в Свердловске состоялась республиканская научная конференция «Этико-эстетические основы русского фольклора», на которой собрались фольклористы Москвы, Нижнего Новгорода, Саратова, Уфы, Сыктывкара, Кемерово, Омска, Перми, Кургана и др. городов (к конференции были опубликованы тезисы докладов и сообщений). С 1992 г. на филологическом факультете университета раз в два года проводится большая республиканская конференция «Дергачевские чтения» в память о первом декане факультета, известном литературоведе профессоре И.А. Дергачеве. На конференции все эти годы работает секция фольклористов, на которой заслушиваются доклады и сообщения самого различного плана (материалы конференции публикуются).

Самое главное — продолжается экспедиционная собирательская работа. Ежегодно ФА УрГУ пополняется новыми материалами — записями, привезенными из разных районов Урала студентами факультета. Во время фольклорной практики (в силу новых экономических обстоятельств) студенты работают в соответствии с инструктажем и заданием, полученным на кафедре, небольшими группами или индивидуально, в основном, по месту жительства (на филфаке УрГУ студенческий контингент в большинстве своем состоит из жителей Свердловской области).

Однако факультет, и в первую очередь кафедра русской литературы и фольклора (в настоящее время заведует кафедрой профессор В.В. Блажес), находят возможность целенаправленно планировать экспедиционную работу и реализовывать ее. Так, в течение последних шести лет, с 1993 по 1998 гг., фольклорная экспедиция проходила в селах Режевского района Свердловской области: Черемисское, Колташи, Глинское, Воронино и других. Экспедиция продолжила работу, начатую в этом районе еще в 1968 г. В состав экспедиции входили студенты разных курсов филологического факультета, научный руководитель — проф. Блажес В.В., начальники отрядов — доц. Липатов В.А., доц. Якунцева Т.Н. Особое внимание в ра-

боте уделялось фольклорно-этнографическому обследованию старинных уральских сел Колташи и Черемисское. Последнее село основано в 1573 г., первое — еще раньше.

Известно, что в 1848 г. по заданию Русского географического общества священник Черемисской церкви Павел Горский составляет и отправляет в Петербург «Этнографические сведения о селе Черемисском Екатеринбургского уезда», в которых описываются быт, занятия, нравы и традиции жителей села. В частности, П. Горский сообщал, что в селе к 1848 г. жили государственные крестьяне. Название село «...получило от черемисов, живших когда-то в этом месте. В 1680 г. их выдворили за беспокойства, причиняемые жителям соседних сел. Оставшиеся черемисы приняли в свою семью новых поселенцев — выходцев из Казанской губернии... Жители имели средний рост, лоб, хотя и выпуклый, но довольно правильный, волосы преимущественно русые, глаза голубые и серые. К особенностям говора относится сильное оканье, употребление дательного падежа вместо творительного ("делаю рукам", "хожу босым ногам")... К любым трудам способны, в которых упражняются без лени и вялости. В домашнем быту нетребовательны и скромны, хотя с большим старанием устранивали свои дома... Смышлены, добродушны, разговорчивы, веселы и гостеприимны... В селе учреждено училище, в которое жители детей своих отдают с охотой...»⁴.

За шесть лет работы экспедиции в этих селах записано около десяти тысяч произведений разных жанров, что свидетельствует об устойчивости фольклорной традиции. В частности, записаны фрагменты календарной обрядности. Жители этих сел вспоминают, как раньше справляли Рождество и святки:

...В святки рядились даже во время войны. Ворота приморазживали: мы с девчонками, — зимы-то холодные были вон какие, ведро воды и снега накладем и ворота-то делаем. Потом утром-то не могут открыть, ругают нас. Шутки такие были. Дрова раскидывали. Всю дорогу... вот этим. И не сердились люди. Друг у дружки брали дрова. Рождество славили:

*Рождество твое, Христе Боже наш,
Во сиянии мира свет разума,
В небе звездам служащий.
Со звездою учахуся.
Тебе кланяемся, солнцу правды,
Тебя видим с высоты востока.
Господи, слава тебе!*

А потом к этому уже говорили:

Старичок, старичок,
Открывай сундучок,
Доставай платочек
Или гривинничек...

И угощали всем, что у кого есть. На каждый праздник что-нибудь пекли, то птичку, то печенье. Делали хворост. Рядились: углем рисовали, шубы выворачивали. Танцевали казака, кадрили...⁵

...В сятки принято гадать... девки подбегают к тыну и хватают его. Затем считают прутки, которые захватили. Считают: мешок-сусек, мешок-сусек... Если мешок — выйдет замуж за бедняка, а если выпадет сусек — выйдет замуж за богатого. Через ворота кидали обувь. Куда будет показывать носок обуви, туда девка замуж пойдет. Подходили девки к любому дому и говорили: «Назовите жениха!» Какое имя назовут, значит так будут звать жениха... Ставили два ведра близко друг к другу, а дужки ведер закрывали на замок. Ключ от замка клали под подушку. Во сне девки видели молодого человека, который приходил за ключом. Кто во сне приходил за ключом, за того девка выйдет замуж...⁶

Хорошо помнят в селах троицко-семицкую обрядность:

...В Семик мы берем березку, мы эту березку снаряжаем, обвяжем всякими лоскуточками, ленточками красивыми, и идем мы с ней по деревне. Подходим к каждому дому, и мы для каждого поем песню. Хозяин выходит с яйцами и говорит: «Вот мне спойте песню», другой скажет: «Спляшите». А третий: «Расскажите». И мы исполняем. А когда мы с березкой подходим к дому, березкой, ветками стучим в окошко. Выходит хозяин, и мы говорим: «Тетке-березке подайте яичко, не жаль — два». И тогда песню. А еще выходят и говорят: «Спойте, тогда я вам дам». Выходят, выносят у кого что настряпано, угощают. Такое веселье и у каждого дома, с гармошкой, с балалайкой... А на Троицу идут уже на лужок. Раньше люди с самоварами на Камешок ездили. Такое там красивое место. Ходили раньше компаниями, несколько домов. И там расстилают скатерти, всё, и обязательно яичница, обязательно сыльшики (разбивают яйца и их разбалтывают). Готовили прямо там, на месте. Парни с девками пляшут, поют, веселятся. Ой, раньше, ой, такие сарафаны: цветные, всякие. У девчонки всегда одна коса и лента... да таки всяки разные ленты атласные, и таки-то вот у их сарафаны, еще платки цветастые, таки с кистями, шали. Это даже я помню. Как наши девки, старше нас, ходили, а мы за имя следом. Это всю жизнь, всегда, и даже война когда была...⁷

В 1995 г. удалось обнаружить следы бытования в 1950-е годы масленичных указов или приказов. Их сочинял родственник Веры Андреевны Широковой, которая хранит тетрадь с записями приказов (всего их семь). Как и требует традиция, приказы написаны от имени «Светлейшего из светлейших, кавалера всех орденов и медалей

секретаря Черемисского гарнизона Кункина» по случаю какого-нибудь праздника или дня рождения. Каждый приказ имеет пародийный номер, например: «Приказ за номером пять нулей дробь с половиной нулей на новоселье Ивана Андреевича Зенкова». Приказы написаны стихами или, точнее говоря, прозой с наивными рифмами.

Продолжают бытовать почти все прозаические традиционные жанры: предания, мемораты, былички, бывальщины, анекдоты, новеллистические сказки. В преданиях освещается тема поисков и добычи золота, самоцветов, при этом обязательно вспоминают знаменитого горщика из Колташей Данилу Кондратьевича Зверева (1854—1940). Для многих он остается самородком, самостоятельно познавшим мир камня; в некоторых преданиях утверждается, что ему помогала попова дочка Анна Ивановна Карамышева: они вместе «находили самоцветы, много секретных мест знали». В преданиях о Даниле Звереве присутствует традиционный для такого рода рассказов мотив скрытности горщика: он много знал, но людей сторонился, «умел держать язык за зубами» и даже перед смертью «ни с кем не поделился», не рассказал о местах, где нужно искать самоцветы. Но оставил клад, «горшок аметистов ведра на полтора», его нашли ребяташки и отдали сыну Данилы: ему «этот горшок пособил дом построить в Свердловске». Вообще мотив клада, и найденного и пропавшего, доминирует в меморатах и преданиях о Даниле Звереве, причем у рассказчиков самых разных возрастов:

Это было так: переносили дом на то место, где раньше стояли дома Зверевых — у Данилы ведь там отец жил и много сыновей... Мой отец помогал. И вот они рыли голбицу — поддон, где хранится картошка, морковь... Мой отец говорит: «Ну давай заступим шире, здесь вроде узковато». Ударили лопатой — и сундучок сгнивший, уже железо прогнило, дерево тоже прогнило. И там, видимо, его, Зверева, ювелирные поделки. Он ведь ювелиром был, шлифовал всякие вещицы... Ну, когда днем-то они этот клад достали, вечером отец нас с братом повел смотреть, а мы были маленькими. Единственное, что я помню, так это из яшмы — у нас же здесь очень много яшмы — овалы такие бляшечки, для брошей, для подвесок заготовки были. Только в оправу вставить и готово. Очень красиво. Пробирочки стеклянные, заткнутые чем-то, а в них камешки были, я помню, красненькие камешки были и зелененькие... А запомнилась-то вот с мою ладонь огромный такой камень, он какой-то ультрамариновый, и он такими друзами, иголочками вверх, типа ежика. Вот это я видела. Куда потом дели клад, я не знаю. Еще помню, там было золотое пенсне в футляре. Может, и сдали государству этот клад...⁸

За эти годы в режевских селах зафиксировано около трехсот необрядовых песен, в основном это проголосные лирические или шуточные, плясовые песни, а также романсы, новейшие баллады, песни литературного происхождения. Они записаны главным образом от пожилых женщин, которые сейчас являются хранительницами народной песенной культуры. Выявлены письменные формы бытования фольклора. Так, у жительницы села Колташи Нины Васильевны Колташовой (1935 г.р.) хранится несколько рукописных тетрадей с песнями. Среди них выделяется один альбом, который владелица вела в юности с 1950 по 1951 гг., будучи еще школьницей. В селах Черемисское и Колташи практически все местные жители, независимо от возраста, поют частушки. Это один из активно бытующих традиционных жанров.

Заговорную поэзию в этих селах знают в основном старые женщины, некоторые имеют записи заговоров и носят их с собой, например, «от сглаза». Бытуют заговоры «от зубов, от рака, от суставов, от головной боли, от желудка» и других болезней. Приведем один заговор (как снять хворь с ребенка):

*Встану я, раба Божья (Екатерина), благославясь, пойду, перекрестясь, во чистое поле, во широкое раздолье. Во широком поле стоит престол, на нем матушка скорбящая, мать Пресвятая Богородица. Подойду я к ней поближе, поклонюсь пониже: «Пойди, матушка Богородица, со мной до теплой баньки, до раба Божия (Ивана). Помогите мне, пособиите мне, смойте скорее с него скорби и боли, нечистые духи. Снимите хворей двенадцать, болей двенадцать, уроков двенадцать, сглазов двенадцать; чтобы ушла боль мозговая, боль простудная, боль каждого позвонка-позвоночка. Был бы младенец Иван здоров во всякое время, кости бы не болели, жилы бы не тянуло, в питье бы запивал, в еде заедал, крепким сном засыпал. Не знал бы младенец Иван ни скорбей, ни болей. Запру эти слова на тридцать замков, на тридцать ключей, замок — в воду, ключи — в море в века на века».*⁹

Мы далеко не полным образом охарактеризовали собранные материалы в селах Режевского района Свердловской области: привели фрагменты, на наш взгляд, любопытных и показательных для традиции записей. Все полевые материалы прошли камеральную обработку и введены в фольклорный архив кафедры русской литературы и фольклора. Кафедра планирует продолжение фольклорно-этнографического обследования этого региона.

В целом работа продолжается. В настоящее время в аспирантуре обучаются по специальности «Фольклористика» О.И. Станкевич, исследование которой посвящено детскому фольклору, и Л.Н. Шахова, пишущая работу по народным гаданиям. В редакционной подготовке находится одиннадцатый выпуск сборника научных статей «Фольклор Урала. Фольклор, бытующий в письменной форме», посвященный 75-летию профессора В.П. Кругляшовой. Проект «Компьютеризация фольклорного архива УрГУ» получил грант Российского гуманитарного научного фонда, и в настоящее время идет его осуществление.

Примечания

¹ Кстати, именно в этот год создается государственный Уральский народный хор, первый художественный руководитель которого Л.Л. Христиансен прослушивает и отбирает артистов из народа, в первую очередь, из старинных уральских сел Измоденово, Покровское и Катарац.

² *Китайник М.Г.* Бажов о фольклоре // Павел Петрович Бажов в воспоминаниях. Свердловск, 1953. — С. 241, 246.

³ Перечислим тематические названия этих сборников:

1976 — «Народная проза».

1976 — «Литература и фольклор».

1977 — «Народно-песенное творчество».

1978 — «Рабочий фольклор».

1980 — «Фольклор и историческая действительность».

1982 — «Фольклор городов и поселков».

1983 — «Бытование фольклора в современности (на материалах 1960—1980-х гг.)».

1984 — «Современный фольклор старых заводов».

1986 — «Фольклор в духовной культуре современного рабочего класса».

1989 — «Современный русский фольклор промышленного региона».

⁴ *Бесова В.М.* Мы живем в глубине России / История села Черемисского. Реж, 1997. — С. 21—23.

⁵ Записано в с. Колташи летом 1998 г. от Белоусовой З. К., 1929 г.р.

⁶ Записано в с. Колташи летом 1996 г. от Мощенской (Колташовой) М.М., 1935 г.р.

⁷ Записано в с. Колташи летом 1998 г. от Мощенской (Колташовой) М.М., 1935 г.р.

⁸ Записано в с. Колташи летом 1998 г. от директора начальной школы Колташовой Л.Н., 1968 г.р.

⁹ Записано в с. Черемисское летом 1996 г. от Савиной Н.Д., 1926 г.р.

Материал подготовила
Т.Н. ЯКУНЦЕВА,
региональный представитель альманаха
«Традиционная культура»
(Екатеринбург)